

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ/ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА» И
«НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ»
НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ А. АХМАТОВОЙ**

И. ЦВИК, д-р., конф.

Summary

In the article «The problem of correlation/interaction of concepts "national picture of the world" and "national and artistic originality", on the example of the lyrics by A. Ahmatova» reveals the content of the concepts "picture of the world", "national picture of the world", "national artistic originality". The author considers relationship of these concepts in the context of artistic creation. The article points out that the study of the above categories should be based on how they appear in the language. The second part describes the specific components of the above categories on the example of A. Ahmatova's lyrics.

Необходимость понимания и раскрытия взаимосвязей между национальной основой словесного художественного творчества, системой мировидения народа, которая отражается, в той или иной степени, в произведениях каждого автора, и неповторимость звучания поэтического текста сегодня особенно актуальна. Современный читатель хочет ясно понимать тот посыл, который направил ему сквозь время писатель, он хочет быть полноправным участником внутрикультурного диалога, чтобы точнее осмыслять «день нынешний и день минувший». Это также важно и в учебных целях, т.к. понимание национальной картины мира, выраженной в художественном произведении, осмысление способов выражения национально-художественного своеобразия способствует формированию умений интерпретировать проявления культурных смыслов, дает возможность обучающемуся глубже понимать язык и культуру.

Понятие **картины мира** как модели мира, как смыслового моделирования мира в соответствии с логикой миропонимания, используется во многих гуманитарных науках. *Картина мира* – сложноструктурированная целостность, включающая три главных компонента – *мировоззрение, мировосприятие и мироощущение*. Эти компоненты объединены в картине мира специфическим образом для данной эпохи, этноса или субкультуры [см. 6]. Картина мира – это «своеобразно преломленное в словесной форме художественное осмысление бытия, что предопределяет также и эволюцию художественного сознания, <...> активное проявление творческой личности писателя, обусловленное его индивидуальным мироощущением. <...> В основе формирования стиля писателя лежит система его духовных ценностей, которые во многом определяют сложное взаимодействие языка писателя и языка народа» [2].

Осмысляя понятие картины мира, исследователи очерчивают круг основных понятий, которые определяются национальной самобытностью. Среди них называют характер почвы, ландшафта и климата [22], историю, язык, обычаи, культуру [17], сходство между ландшафтом и духовным обликом культуры, образ жизни, национальные традиции и обычаи, внешность [14, сс. 53-58], быт, бытовую культуру, повседневное поведение, мимический или пантомимический коды, искусство, национальную картину мира [12, сс.187 -212].

Национальная картина мира – это совокупность общих образцов и представлений об устройстве мира и месте человека в мире в сознании носителей одной культуры. Таким образом, мы полагаем, что *национальная картина мира* – это один из существенных компонентов, выражающих национально-художественное своеобразие литературного произведения. Если носитель национальной картины мира делает её предметом рефлексии, можно говорить о *национальной модели мира*. В то же время, следуя Ю.М. Лотману, говоря о единстве в понимании

культуры, нужно использовать понятие «модели»: «на определенном этапе развития для культуры наступает момент самосознания – она создает свою собственную модель. Эта модель определяет унифицированный, искусственно схематизированный облик, возведенный до уровня структурного единства. Наложенный на реальность той или иной культуры, он оказывает на неё мощное упорядывающее воздействие, доорганизовывая её конструкцию, внося стройность и устраняя противоречия» [10, сс. 14–28].

Способом репрезентации национальной картины мира в основном является язык. И национальное своеобразие является производной определённой языковой системы. Ритмический уровень поэтического произведения, который обуславливает структуру текста, также создаёт национально-культурное своеобразие поэзии. Языковая картина мира связана с языковым сознанием. Под языковым сознанием, как отмечает О.С.Ахманова, следует понимать «особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившиеся в специфических чертах данного языка», поэтому «образ жизни народа изначально определяет формирование, как национальной культуры народа. Следовательно, картина мира, отраженная в национальных языках, это вербализованная система миропонимания. Иными словами, образ жизни народа – означает то, как живет народ, а образ его мысли – что он об этом думает и как это оценивает» [15].

Специфика языка как феномена культуры заключается в том, что он обладает огромными возможностями для познания ценностей национальной культуры, помогает приобщению к общечеловеческим ценностям. Поэтому, занимаясь изучением национально-культурного аспекта художественного творчества, необходимо учитывать, как *национальную специфику*, так и универсальные свойства языковых единиц, потому что «язык

выступает средством создания <...> художественной картины мира. <...> В художественной картине мира могут отразиться особенности *национальной картины мира* – например, *национальные символы*» [13].

В целом, при изучении *составляющих национальной картины мира*, проявляющихся в языке, мы обращаем внимание **на:**

✓ **фразеологизмы, которые** играют особую роль в создании языковой картины мира;

✓ **оппозицию добро–зло**, она также передаёт особенности *национального сознания и менталитета*, т.к. «пронизывает всё бытие человека, добро и зло образуют базовые оппозиции культуры, которые обуславливают не только поведение человека и его деятельность, но и определяют оценки, даваемые им себе и окружающему миру. Эта этическая оппозиция отражается в языке любой культуры, образуя её аксиосферу» [1, с.145].

✓ **«Оппозиция свой/чужой**, структурирует и другие базовые оппозиции: я/другой, близкий/далекий, жизнь/смерть и др., является доминантной для исследования «универсальных знаковых комплексов» (по Ю.М. Лотману), кодирующих те архетипические представления, в которых формировалась модель мира и в которых она может быть развернута в литературе. <...> Способами универсализации содержания и восстановления национального единства бытия в рассматриваемых художественных моделях являются сакрализация обыденности, метафоризация природного и вещного мира, специфические регенеративные функции юмора, доминантный характер мифологемы дома, цикл как содержательная форма [11].

✓ Национальной информационной базой языка является **национальная концептосфера** – «совокупность концептов,

единиц мысли, накопленных национальным когнитивным сознанием» [20, с. 5].

Говоря о русском языке, нужно выделить его следующие особенности, которые способствуют передаче национальной картины мира. Итак, **во-первых**, «русский язык занимает одно из первых мест по степени **субъективности**: он сохранил три рода имен существительных (мужской, женский и средний), несколько падежей, а также ласкательно-уменьшительные и устрашающе-увеличительные суффиксы существительных и прилагательных. Эти средства позволяют лексически и грамматически передавать субъективное отношение русского человека к происходящему. Поэтому русский язык наполняет речь *субъективными чувствами, передает эмоциональные переживания*. Например: „белая березонька" или „Идолище поганое". <...> Метафоры, основанные на категории рода, позволяют русским создавать проникновенные лирические стихотворения и песни. <...>Для создания поэтического образа используются даже явления неживой природы» [16]. **Во-вторых**, хотя в русском языке свободный **порядок слов**, однако, это не значит, что слова могут быть расположены хаотично (по желанию). От порядка слов может кардинально зависеть смысл предложения. Например, «Я иду домой» – просто значит «Я иду домой» (хотя, конечно, много зависит от интонации). А вот «Я домой иду» значит, что «Я иду *именно* домой, а не куда-то там еще». А «Домой иду я» значит «это я иду домой, а *не* кто-то еще. Все остальные остаются здесь и работают!». Так что от порядка слов в русском языке зависит от того, **что** вы хотите сказать. **В-третьих**, русский язык **флективен**. Одно и то же слово может повторяться, но с другими окончаниями или в ином виде. **В-четвёртых**, как отмечает М.Ю.Лебедева, «национальная специфика отражается не только в лексике, но и в **грамматике**. В русском языке богато представлен нюанс **безличного предложения**.

Национальный менталитет носителей связан с **падежной системой** языка: по сути, падежи есть *способ описания отношений между разными участниками ситуации*» [8].

В-пятых, в русском языке **особая глагольная система**. В целом через *глагольную семантику* в сознании человека закрепляется языковая картина мира как «идеальный образ динамического аспекта бытия». Особая роль у глагольной эмотивной лексики, которая «выступает одним из доминантных языковых средств концептуализации эмоций, представляет собой систему ментально-культурных знаков, отражающих опосредованным образом специфические представления о той или иной эмоции, запечатленные в языке. <...> Глаголы-эмотивы выполняют функцию выражения его отношения к предмету речи и его оценки. В этом аспекте эмотивные глаголы интерпретируются как ядро соответствующих эмоциональных концептов, являющихся когнитивно-ментальными образованиями, в структуре которых выделяются понятие, образ, оценка, культурная значимость/ценность. Эмоциональные концепты также формируют концептосферу языка, выступают базовыми фрагментами/конституентами как национальной языковой картины мира, так и индивидуально-авторской» [19]. **В-шестых**, для русского человека, очевидно, что его интеллектуальная жизнь связана с головой, а **эмоциональная – с сердцем**. **В-седьмых**, в русском языке «мир представлен таким образом, что все **события происходят помимо воли субъекта** и часто не зависят от него» [21, сс. 130-134].

Н.В.Гоголь дал классическое определение сути *национального своеобразия*: «истинная народность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но смотрит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что

соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами» [4, с. 261] Комментируя это высказывание, И.А.Есаулов отмечает, что «речь идет не о том, или ином местном „колорите" (ведь в «описании сарафана» и проявляется такой колорит), но об особом художественном видении. „Дух народа" определяет точку зрения автора литературного произведения, однако сам *вектор* видения может быть *тем или другим*; глубинный «образ мыслей и чувствований» не поддается внешней унификации и, очевидно, не может быть описан без остатка, как не может быть вполне рационализирован и, так сказать, каталогизирован сам "дух народа"» [5]. Национальное в художественном творчестве определяется совпадением авторской картины мира с картиной мира читателей, единым культурным кодом, системой ценностных доминант.

В то же время, как справедливо указывал Г.Гачев, необходимо выявлять и «национальный образ мира», для этого необходимо изучить формы проявления «целостности национальной жизни: <...> и природа, и стихии, и быт, и фольклор, и язык, и образность поэзии, соотношение пространства и времени и их координат: даль, ширь, верх, низ, откос, дорога и т.п. – то есть, выявляется как бы набор, основной фонд национальных ценностей, ориентиров, символов, архетипов, что и *определяет склад мышления, Логос народа*» [выделено нами. 3, с. 87]. Ряд исследователей обращают внимание на то, что понятия «образ» и «картина» не идентичны, их различие заключается в том, что образ – явление более устойчивое и целостное, «картина» – это определенный срез представлений о мире и человеке.

Академик С.Д. Лихачев считал, что особую роль в обогащении концептосферы национального языка играют **поэты**, так как «ощущение языка как своего рода концентрации духовного богатства, культуры в целом в высшей степени

свойственно особенно чутким к русскому языку поэтам» [9, с. 7]. Имя Анны Ахматовой – одно из первых в этом ряду. **Национально-художественное своеобразие** её поэзии проявляется в слитности автора и лирического героя с народной судьбой: «я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был». Специфической чертой поэзии А. Ахматовой является «наличие „пласта" *народной лексики*: элементы просторечия, плача, песни, заклинания, частушки, суффиксальные формы субъективной оценки имен и т.д.; <...> вкрапления старославянизмов, фольклоризмы глубоко и точно выражают *национальное народное мироощущение*. <...> Основой концептуализации художественного пространства в поэтических текстах Ахматовой являются предложения, в которых центральный компонент выражен глаголом, чаще с семантикой движения» [18]. Лирика поэта богата использованием характерных русских национальных концептов (тоска, печаль) и их многочисленных производных и синонимических рядов. Средствами усиления экспрессивной выразительности стиха А. Ахматовой являются фигуры *поэтического синтаксиса*: повторы, параллелизмы, риторические вопросы, междометные восклицания, экспрессивные частицы, повторяющиеся союзы, метафоры и др.

«В языке поэтических произведений А.А.Ахматовой оппозиция *добро–зло*, вербализованная с помощью имплицитно-эксплицитных языковых средств, расширила свой семантический объем за счет изобразительно-выразительных средств русского литературного языка. <...> Выражение *зла* в лирике А.А. Ахматовой превалирует над *добром*, значение которого выражается поэтом имплицитно» [7]. Так, концепт «зло» часто соотносится с лексемами «проклинать», «бешенство», «тоска/тоскующий», «мука/мучить», «пытка», «чёрный» и др., ему противопоставлены репрезентанты концепта «добро»: «сердце», «друг», «душа», «белый» и др.

Одним из способов выражения своеобразия русской национальной культуры в поэзии А.Ахматовой является использование характерных для русской языковой картины и народного менталитета таких слов, как печаль, покаянные, выть, клятва, измученный, равнодушие, тревога, милый, яркий и др.

Современники поэта отмечали, что одно из основных достоинств её творчества – это созданная ею *«поэтика женских волнений и мужских обаяний»*. И в этом также обнаруживается национальное видение мира, именно русская женщина умела взять на себя такую ответственность – доказать, что несмотря на хрупкое строение своего духовного мира, она может всё перебороть, доказать, что в ней есть огромная неборимая сила, твёрдость характера и воли и, вместе с тем, она остаётся верной и преданной любви.

Всё выше сказанное можно увидеть и на примере сборника «Подорожник». Подорожник – это трава-лекарь, листья которого прикладывают к кровоточащей ране, если под рукой нет медикаментов. Подорожнику даже приписывалась даже способность предсказывать будущее. Возможно, давая такое заглавие книге, А.Ахматова пыталась любыми доступными ей средствами приостановить кровоточивость душевных и телесных ран, нанесенных временем её поколению. Подорожник становится символом объединения всех нетленных сил земли, способных преодолеть это разрушение. С этим словом ассоциируются и такие важнейшие русские концепты, как «дорога», «путь». Подорожник, соотносясь с образом дороги, и символизирует тот крестный путь, который предстоит пройти Россия, преодолевая страх и смерть.

В целом, А.А.Ахматовой как истинно русскому национальному поэту свойственны такие черты, как синтез тем любви и патриотизма, переплетение мотивов смерти, величия, странничества; сюжетность (близость к балладе, лирической новелле), психологизм, мастерство «говорящей» детали,

«овеществление» поэтических образов, лаконизм, доверительность интонаций, безыскусность языка и, одновременно, его афористичность.

Библиография

1. Вендина, Т.И., Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры, М., 2007.
2. Галактионова, Н.А., Национальная картина мира в поэзии К.Д. Бальмонта. Автореферат диссертации кандидат филологических наук, Тюмень, 1998, <http://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-kartina-mira-v-poezii-k-d-balmonta>
3. Гачев, Г.Д., Национальные образы мира, М., 1988.
4. Гоголь, Н.В., Собр. Соч. в 9 том., М., 1994, Т.7.
5. Есаулов, И.А., Национальное самосознание в русской классической литературе и его трансформации в отечественном литературоведении. <http://transformations.russian-literature.com/nacionalnoe-samosoznanie-v-russkoj-klklassicheskoy-literature>
6. Жидков, В.С., Соколов, К.Б., Искусство и картина мира, СПб., Алетейя, 2003.
7. Кирилина, Н.В., Особенности оппозиции добро–зло в языке лирики А.А.Ахматовой. Автореферат диссертации кандидата филологических наук, М., 2011.
8. Лебедева, М.Ю., В поисках лингвистического «счастья».
9. Лихачев, С.Д., Концептосфера русского языка // Изв. а.н. СССР, сер. Лит. и яз. 1993, Т. 52, № 1.
10. Лотман, Ю.М., Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве, СПб., 1998.
11. Малкина, Е.А., Национальный мир как художественная модель в литературах народов России Автореферат диссертации кандидата филологических наук. М., 2008. <http://www.dissercat.com/content/natsionalnyi-mir-kak-khudozhestvennaya-model-v-literaturakh-narodov-rossii#ixzz5A74WaOFI>

12. Марковина, И.Ю., Влияние национальной специфики языка и культуры на процесс межкультурного общения // Речевое общение: проблемы и перспективы, М., 1983, сс.187-212.
13. Попова, З.Д., Стернин, И.А., Когнитивная лингвистика, М., 2007.
14. Синкевич, В.В., Система этностереотипов в массовом сознании русских // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 1996, №3, сс.53-58.
15. Сираева, Р.Т., Национальная картина мира как система национального мировидения.
<https://www.scienceforum.ru/2015/903/8721#>
16. Смирнов, П.И., Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования. «Credo New» № 4, 2015.
http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/print:page,1,28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html
17. Тойнби, А., Постижение истории, Прогресс, М., 1991, № 1.
18. Тугаева, М.А., Язык поэзии А.А. Ахматовой: Средства выражения пространства и времени. Автореферат диссертации кандидата филологических наук, Кр-р, 2003,
<http://www.dissercat.com/content/yazyk-poezii-aa-akhmatovoi-sredstva-vyrazheniya-prostranstva-i-vremeni#ixzz55Tx24GLp>
19. Устинова, Н., Глагол как средство концептуализации эмоций в языковой картине мира: На материале языка художественных текстов. Автореферата кандидат филологических наук. <http://www.dissercat.com/content/glagol-kak-sredstvo-kontseptualizatsii-emotsii-v-yazykovoi-kartine-mirana-materiale-yazyka-#ixzz55Ow9Kuu7>
20. Фёдорова, Е.А., Этнокультурные и социокультурные проблемы современной коммуникации, Яр., 2016.
21. Шимичев, А.С., Клюева, М.И., Межкультурный анализ на занятиях по практической грамматике иностранного языка со студентами бакалавриата педагогических направлений подготовки. // Современные наукоемкие технологии, 2017, № 3.
22. Шпенглер, О., Закат Европы, Прогресс, М., 1991.